

Малый бизнес гибнет под колесами антипиратского бульдозера

ТЕНЬ НА ЭКРАНЕ

ДАВЯТ, разумеется, не всех. Показательные казни за торговлю контрафактными CD и DVD-дисками в нашем городе устраивают лишь «избранным».

Год назад Сергей Личидов взял в долг и купил готовый бизнес. Ничего особенного: магазинчик DVD-продукции. Купил вместе с имеющимся ассортиментом и деловыми связями с поставщиками. Начал с размахом: к двум тысячам дисков прибавил еще столько же – торговля пошла. В октябре в гости нагрянул линейный отдел милиции и «опечатали» около трехсот дисков. Через два месяца участковый милиционер сообщил Личидову о возбуждении Карталинской транспортной прокуратурой уголовного дела за торговлю контрафактом.

Диски, похоже, были что надо. Небольшой магазинчик на проспекте стал пользоваться бешеной популярностью. У милиционеров. В марте к Личидову заглянули сотрудники Правобережного РОВД, изъяв еще 78 дисков. Сметнув, что борьба с пиратством началась нешуточная, Личидов повесил на двери табличку «Закрето» и приступил к чистке продукции. Через два месяца представители Карталинской прокуратуры, невзирая на «Закрето», снова постучали в двери полубившегося салона и изъяли оставшуюся продукцию.

– Странно, что прокуратура не сразу изъяла все подозрительные диски, а растянула на несколько рейдов. Причем оказалось, что «белые» диски и подделки приобретены у одного и того же поставщика, – удивляется Сергей Личидов.

– Изъятие действительно производилось в несколько этапов. Этого, во-первых, требовал ход расследования, а во-вторых, Личидов сообщил нам о прекращении своей незаконной деятельности, чем ввел в заблуждение, – поясняет старший следователь Карталинской транспортной прокуратуры Максим Котов. – А табличка «Закрето» на двери магазина – просто лукавство со стороны хозяина. Он повесил ее на дверь непосредственно перед обыском, когда узнал о готовящемся следственном действии. В рабочей тетради продавца с перечнем проданных дисков имеются записи продажи и в день обыска.

Результаты «шопинга» таковы: две трети товара угодили в коробку с печатью «контрафакт». Общая стоимость изъятого цифрового продукта оценивается в миллион, а ущерб, нанесенный Личидовым правообладателям, – в 50 тысяч рублей. Неудачливому бизнесмену предъявили обвинение в нарушении авторских и смежных прав. Полки в магазине пусты, дело – в прокуратуре, правообладатели ждут возмещения ущерба. А Личидову «светит» огромный штраф или лишение свободы сроком до шести лет.

«Осмотр» изъятого товара проводили учреждение технической экспертизы в Челябинске, Магнитогорская торгово-промышленная палата, подключилась и комиссия экспертов в составе профессоров МаГУ. Солидная команда специально обученных профессионалов. Где ж их взять предпринимателю, работающему на огромном рынке DVD-продукции? Ведь даже столь очевидный признак пиратства, как отсутствие голограммы, – уже не показатель.

Поставщики Личидова не прячутся, «отоваривают» пол-России. Челябинский ООО «Видеосервис» работает в центре города вполне легально, с внутренней охраной. Московские TDK Group и AV Records, самарская «Видеовокс» – все, по словам Личидова, показывали лицензию.

– Вот вы знаете, как выглядят пиратские диски? Я тоже не знаю, – рассуждает экспредприниматель. – Думаете, стоимость диска – показатель? Как бы не так. У меня «Гладиатор» по цене 400 рублей показал аж пять признаков контрафакта. Сам недавно купил дорогой фильм. На внутреннем кольце диска, как и полагается, – серийный номер. А в конце фильма на экране возникла чья-то голова.

– Голова? Нет, здесь головы вроде нет. А вот качество звука хромает. Понимаете, запись в кинотеатре сделана. Зато недорого, – говорит продавец киоска в крупной торговой сети, куда я зашла в поисках лицензионного товара. Дабы не потерять покупателя, она расхваливает достоинства качественного «пирата».

ФОТО ИТАР-ТАСС

В начале года Госдума приняла поправки в Уголовный кодекс, поднимающие срок наказания за производство, сбыт и использование поддельной продукции. При желании по этой статье можно посадить, наверное, любого. Активные действия прокуратуры объяснимы: ее заинтересовали сверху. Страна готовится вступить в ВТО, и борьба с пиратами теперь сродни национальному проекту.

В России борьба с пиратством приобретает причудливые формы. В Саратове, например, милиционеры отправились в рейд по ресторанам, кафе и фитнес-клубам, чтобы заглушить в них звуки пиратской музыки. Владельцам кафе, где играла музыка, вынесли предостережение о нарушении закона «об авторских и смежных правах». От греха подальше те включили радио, но после двухчасового «контрольного прослушивания» стражи порядка изъяли аппаратуру. Объяснили: все учреждения, «где при помощи музыки привлекают клиентов и получают прибыль», обязаны платить правообладателю за музыкальное сопровождение.

В Челябинской области к пиратам тоже немилостивы. По данным заместителя начальника ОРЧ УБЭП ГУВД Станислава Якубовского, за первый квартал выявлено 53 преступления в области авторских прав. В прошлом году их было всего четырнадцать. Заведено уже одиннадцать уголовных дел, из них шесть – по незаконному использованию продукции Microsoft.

Транспортная прокуратура, работающая под руководством области, за первый квартал этого года поймала в Магнитке двух «уголовников», кроме Личидова. Прокуратура Правобережного района за этот же период завела три уголовных дела и одно административное. В общем, волна пошла.

Только вот какая странность. Музыкально-зрелищную продукцию реализуют более чем в ста точках города. То ли они не видны антипиратскому бульдозеру, то ли предприниматели вроде Личидова чего-то не смекнули в хитростях торговли, но одинокие и точечные удары прокуратуры по «пиратам» наводят на нехорошие мысли. Почему за массовую любовь к пиратскому изделию «отдуваются» единицы? Если

борьба с контрафактом сродни национальному проекту, почему до сих пор нет массовых милиционерских рейдов?..

Ответ пришел из официальных источников. Оказалось, пиратство в нашем городе уже искоренили. Таковы данные управления потребительского рынка, предоставленные пресс-службой администрации города. В 2005 и 2006 годах совместно с УВД и Роспотребнадзором управление провело два обучающих семинара для предпринимателей: те просветились – и за контрафактом больше ни ногой. Остался «прогульщик» Личидов, до сих пор не знающий, как отличить оригинал от фальшивки.

В общем, сюжет с контрафактом напоминает басню Крылова, где лебедь, рак и щука тянут в разные стороны. Прокуратура, выполняя госзаказ, медленно, но верно «хоронит» нарушителей закона. А представители власти делают вид, что с контрафактом давно покончено. Сравните: в первом квартале по заданию управления потребительского рынка сотрудники милиции изъяли с городских прилавков 290 дисков с «нехорошими» признаками. Но ни один из них не был признан пиратским! В это же время транспортная прокуратура только из магазина Личидова вывезла в два раза больше. Еще: по данным управления, в городе выявлено всего десять административных правонарушений, что «потянуло» на восемь тысяч штрафа. А Личидову «светят» все пятьсот... Вот и думай, кто здесь дурак.

Недавно глава Минэкономразвития Герман Греф напомнил об ужесточении мер по борьбе с контрафактом. Министр признал, что на быстрый результат не рассчитывает. «За два-три года проблему не решить, – подчеркнул он. – Не секрет, что компании, производящие контрафактную продукцию, «крышуются» местными начальниками разных властей». Хочется верить, что к нам этот тезис не относится. И что борьба с контрафактом приобретет наконец четкую стратегию: либо казнить (всех), либо миловать (тоже всех). Пока же антипиратская кампания в городе напоминает известную как печальный анекдот историю директора сельской школы Александра Поносова.

ЮЛИЯ СЧАСТЛИЦЕВА.

КОММЕНТАРИЙ

Подделку видно

невооруженным глазом

ПИРАТ ПРОДАЕТ контрафакт, чтобы купить лицензионный диск.

Не соглашусь с автором статьи. В ней говорится, будто предпринимателям сложно отличить оригинальный продукт от пиратского. Это лукавство. В соответствии с действующими Правилами продажи отдельных видов товаров, утвержденными Правительством РФ, каждый экземпляр аудиовизуального произведения перед помещением в торговый зал должен пройти предпродажную подготовку, в ходе которой даже не специалист может отличить контрафактный диск от лицензионного. В соответствии с теми же правилами каждый носитель должен быть снабжен подробным ценником с указанием всех обязательных атрибутов произведения, цены и наименования продавца. Личидов же снабжал каждый экземпляр лишь фрагментом клейкой бумаги размерами 1x2 см, где рукописно указывал цену. То есть элементарных действий, позволяющих убедиться в достоверности продаваемой продукции, «бизнесмен» не выполнял в погоне за быстрой наживой.

Именно предприниматель, а не его поставщик отвечает за качество товара и законность его нахождения в обороте. Именно предприниматель должен ответственно подходить к своей роли на рынке товаров и услуг, беречь свою репутацию, приобретать необходимые навыки – в том числе и быть в курсе последних веяний в области защиты авторских и смежных прав. В большинстве случаев признаки контрафакта можно увидеть «невооруженным глазом»: это наличие шести-десяти фильмов на одном носителе, низкое качество полиграфии на буклете и верхней стороне диска, фильмы, которые еще идут в кинопрокате.

В статье указаны эксперты: учреждение технической экспертизы в Челябинске, Магнитогорская торгово-промышленная палата. При наличии у предпринимателя сомнений в качестве приобретаемой продукции можно обратиться к ним. Конечно, проведение экспертизы – дело не бесплатное. Готов ли был Личидов заплатить за услуги эксперта в обмен на уверенность в подлинности своей продукции?..

На упомянутых поставщиков представители «малого бизнеса» ни разу не подавали иск с требованием возместить ущерб от ненадлежащего исполнения договора поставки. То есть предприниматели просто не заключают надлежащих договоров с поставщиками, что лишает их возможности предъявлять претензии. Чаще всего закупили прекрасно знают, что приобретают пиратскую продукцию, но надеются на безнаказанность.

Автор статьи говорит о «точных ударах прокуратуры» по «пиратам». В силу отсутствия собственного оперативно-розыскного аппарата прокуратура лишена возможности своими силами первично выявлять признаки подобных преступлений. Материалы, служащие поводом и основанием для возбуждения уголовных дел по статье 146 УК РФ, поступают к нам из отделов милиции и других органов исполнительной власти. Одной только Магнитогорской таможней, поднадзорной Карталинской транспортной прокуратуре, за истекший период этого года выявлено уже 56 фактов правонарушений, по двенадцати из которых материалы направлены в различные прокуратуры для решения вопроса о возбуждении уголовных дел.

Неугасающий спрос на контрафактную продукцию со стороны потребителей «подогревает» предложение. Потребители желают приобрести новинку – и не важно, какого качества будет подделка. СМИ, в свою очередь, много внимания уделяют критике правоохранительных органов, подрывая и без того низкий авторитет правоохранительной системы публикациями о «задавливании малого бизнеса». Борьбе с пиратством такая стратегия явно не способствует. Редко увидишь статьи, посвященные преимуществам лицензионной продукции. К числу оных, например, относятся хорошее качество изображения и звука, достоверный перевод, наличие дополнительных материалов.

Инертность потребителя, его желание мириться с массовой культурой низкого качества – вот основные причины «точечности» ударов по пиратам. Получив прибыль от незаконной деятельности, пират имеет возможность приобрести более дорогой и качественный товар – уже для себя.

Вместо рассуждений о порочности сложившейся практики в сфере защиты интеллектуальной собственности пора осознать, что борьба с контрафактом – дело длительное и успех гарантируют только совместные усилия потребителя, СМИ, правоохранительных органов. Зайдя в магазин и увидев на прилавке экранную копию, разве автор статьи сообщила об этом в милицию или прокуратуру? Или в этом случае продавец также – представитель неприкосновенного «малого бизнеса»? И какую роль в упомянутой басне Крылова автор отводит СМИ? Займите одну из сторон. Сделайте работу правоохранительных органов действительно прозрачной и доступной для понимания обычного потребителя.

МАКСИМ Котов,

старший следователь

Карталинской транспортной прокуратуры.